

*С.А. Ихсанов, аспирант
ishanovserik@mail.ru
ОрГУ (Оренбург, Россия)*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ

Сельскохозяйственный кооператив, также известный как фермеры кооператив, является кооперативом, где фермеры объединили свои ресурсы в определенных областях деятельности. В широкой типологии сельскохозяйственных кооперативов проводится различие между «сельскохозяйственными обслуживающими кооперативами», которые предоставляют различные услуги своим индивидуальным членам-фермерам, и «сельскохозяйственными производственными кооперативами», в которых производственные ресурсы (земля, техника) объединены, а участники обрабатывают совместные фермы. Примеры сельскохозяйственных производственных кооперативов включают колхозы в бывших социалистических странах, кибуцы в Израиле, управляемые коллективно. общинное сельское хозяйство, кооперативы Longo Mai и производственные кооперативы Никарагуа [1].

С начала 2016 года, когда цены на сырую нефть упали ниже 30 долларов за баррель, в нефтегазовой отрасли наблюдалась значительная неопределенность, особенно в отношении того, могут ли цены на сырую нефть когда-либо вернуться к уровню до 2014 года >100 долларов. Хотя цены в настоящее время составляют в среднем 70 долларов за баррель, опасения по поводу их дальнейшей устойчивости все еще ощутимы. Поскольку неопределенность в отрасли сохраняется, различные уровни правительств продолжают изучать альтернативы диверсификации экономики, особенно в свете последних событий.

Экономический спад во многом вызван снижением доходов от сырой нефти. В ответ на вышеизложенную тенденцию многие нефтегазовые компании в равной степени рассматривают возможность инвестирования в не нефтяной сектор. В конце концов, при предполагаемом населении, изобилии других природных ресурсов, включая пахотные земли и динамичную рабочую силу, Казахстан представляет собой огромный потенциал неиспользованного или недостаточно задействованного рынка. Руководитель министерства подчеркнул необходимость диверсификации в сельском хозяйстве и других не нефтяных секторах.

Во всем мире сельскохозяйственная торговля является катализатором роста, особенно в развивающихся странах, где она является основным источником иностранных доходов и создания рабочих мест. Относительно разнообразные климатические условия и большие площади пахотных земель в Казахстане позволяют выращивать широкий спектр сельскохозяйственных культур, а также выращивать различный скот. Ожидается, что скрытые возможности в отрасли возрастут по мере того, как правительство будет стремиться к самообеспечению

продовольствием. Примером такого рода будет производство и переработка пшеницы. Основными факторами, стимулирующими инвестиции в сельское хозяйство, являются:

Для поощрения продовольственной самообеспеченности были введены различные стимулы и налоговые скидки. Для Казахстана можно перенять опять других стран по созданию государственных частных предприятий в отраслях с неэффективным производством, вероятно, приведут к дальнейшим частным инвестициям и повышению производительности в отраслях. Примером может служить проект Green-River (нигерийский Agip Oil Company flagship initiative), которая сотрудничает с правительствами штатов в обеспечении улучшенного и устойчивого развития.

Сельскохозяйственная деятельность обеспечивает занятость трудоспособного населения. В дополнение к вышесказанному уместно подчеркнуть, что сельское хозяйство не обязательно требует огромных стартовых инвестиций по сравнению с нефтегазовым сектором или твердыми полезными ископаемыми. Кроме того, нефтяные и газовые компании привыкли к высокому риску, в то время как сельское хозяйство представляет собой менее или менее управляемый профиль риска. Наконец, Агробизнес имеет более низкие барьеры для входа, чем нефтегазовая или другие добывающие отрасли, которые в настоящее время находятся в исключительном списке контроля с более жесткой нормативной базой.

Нефтегазовая отрасль по своей природе, как правило, является капиталоемкой, высоко рискованной и подвержена более жестким нормативным требованиям. Аналогичным образом, цепочка создания стоимости в сельском хозяйстве также обладает теми же атрибутами, но в разных контекстуальных рамках, но с потенциалом для лучшей отдачи от инвестиций.

Нефтехимические компании могут конвертировать различные запасы газа и углеводородов в удобрения для сельского хозяйства. Типичный пример бывшая нефтехимическая компания Eleme, ныне Indorama Eleme Petrochemicals Ltd, которая в настоящее время производит удобрения с Завод мирового класса стоимостью 1,5 миллиарда долларов.

Хотя набор навыков, необходимых для большинства нефтегазовых предприятий, отличается от набора навыков для сельского хозяйства, следует отметить, что человеческий капитал в обеих отраслях обучен быть сознательным к риску, особенно при внедрении самых высоких стандартов качества, здоровья, безопасности, охраны окружающей среды (QHSSE). Этот навык может быть передан КСО, принимающему сообществу и усилиям по устойчивому развитию от нефти и газа до агробизнеса.

Недавний глобальный нефтяной кризис является серьезным тревожным сигналом для игроков нефтегазовой отрасли изучить сельскохозяйственную цепочку создания стоимости и определить существующие возможности. По мере роста интереса к сельскому хозяйству ожидается увеличение финансирования со стороны международных партнеров, что снизит инвестиционные риски.

Организации, стремящиеся инвестировать в сельскохозяйственную цепочку создания стоимости, должны оценивать существующие возможности и в равной степени искать подходящих технических партнеров, а также профессиональных консультантов для предоставления рекомендаций по успешной реализации [2].

Пик открытия нефти и газа пришелся на 1960-е годы. Производство также достиг пика: пять стран Ближнего Востока восстановили контроль над мировыми поставками. Почти две трети мировых запасов сырой нефти расположены на Ближнем Востоке, особенно в Саудовской Аравии, Иране и Ираке. Оценка будущих мировых запасов нефти и их истощения показывает, что в период с 1980 по 1998 год мировая добыча сырой нефти увеличилась на 11,2% - с 59,6 до 66,9 миллиона баррелей нефти в день. Текущие мировые темпы добычи составляют около 25 Гб (миллиардов баррелей) в год. Простой расчет показывает, что, если уровни потребления останутся постоянными, мировые запасы сырой нефти, составляющие примерно 1 триллион баррелей, могут быть исчерпаны примерно к 2040 году.

Нефтяные кризисы 1970-х годов, когда страны Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) ограничили свою добычу, ушли в народную память. Однако они сопровождались масштабными сбоями и глобальным экономическим спадом. То же самое произошло в 1980 и 1991 годах.

Колин Дж. Кэмпбелл, выдающийся аналитик нефтяной отрасли, считает, что будущие кризисы будут намного хуже. «Нефтяные потрясения 1970-х были недолговечными, потому что тогда было много новых нефтяных и газовых месторождений, которые можно было запустить. На этот раз практически нет новых плодородных бассейнов, чтобы дать урожай гигантских полей, достаточный для глобального воздействия. Усиление контроля над рынком на Ближнем Востоке, вероятно, приведет к радикальному и необратимому росту цен на нефть до того, как физический дефицит начнет проявляться в течение первого десятилетия 21 века. На протяжении большей части этого столетия мировая экономика определялась обильными поставками дешевой энергии на основе нефти. Грядущий нефтяной кризис, соответственно, будет экономическим и политическим разрывом исторического масштаба, поскольку мир приспосабливается к новой энергетической среде».

Масло используется во всем мире по трем основным причинам: питание, транспорт и отопление. В ближайшем будущем конкуренция за нефть по этим трем направлениям будет жесткой и реальной. Энергетический голод может в первую очередь затронуть более бедные страны, когда повышение стоимости парафина, используемого для приготовления пищи, сделает его недоступным для них. После пика производства поставки продовольствия во всем мире начнут прерываться не только из-за роста цен, но и из-за того, что нефти больше не будет.

Если мы думаем, что у нас продовольственная безопасность здесь, в Великобритании и других промышленно развитых странах просто потому, что у нас есть бензин в машине, откровенно говоря, мы заблуждаемся. Несмотря на видимость бесконечного изобилия еды, это хрупкое изобилие, зависящее от

целостности мировой системы добычи, переработки и доставки нефти. Эта система полностью зависит от технологии. Современное сельское хозяйство, основанное на технологиях, производит как продукты питания, так и семена для продуктов питания в следующем году точно в срок. Есть очень мало запасов еды или семян, чтобы выдержать любые длительные перемены.

Наше продовольственное снабжение и наше экономическое выживание в целом зависят от стабильного наличия нефти по разумным ценам. Независимый политический аналитик Дэвид Флеминг пишет в британском журнале *Prospect* (ноябрь 2000 г.): в условиях глобального нефтяного кризиса, надвигающегося, как Скала Судного дня, почему так мало политических лидеров, которые должны подумать? Многие эксперты отказываются серьезно относиться к этой проблеме, потому что она «выходит за рамки мышления рыночной экономики». Благодаря победе глобального капитализма модель свободного рынка теперь царит почти повсюду. Проблема в том, что его принципы «имеют тенденцию нарушаться при применении к таким природным ресурсам, как нефть». Результат одновременно потенциально катастрофичен и слишком человечен. Наши первосвященники - рыночные экономисты - слепы к реальности, которой в их космологии не может быть. Где ссылка и зачем такие большие цитаты

Флеминг предлагает несколько примеров работы этой сломанной логики. Многие придерживаются веры в то, что более высокие цены на нефть будут стимулировать новые нефтяные открытия, но они игнорируют то, что ученые-земледельцы говорили в течение многих лет: больше нечего делать. Большинство запасов нефти, которые мы добываем сегодня, были фактически идентифицированы к середине 1960-х годов. В земле осталось много нефти - возможно, более половины всех извлекаемых запасов. Флеминг говорит, что проблема не в этом. Настоящее беспокойство вызывает точка, за которой спрос не может быть удовлетворен. А поскольку спрос будет расти на целых 3 процента в год, недостающие баррели быстро будут расти. Как только боль становится реальной, возникает дарвиновский импульс, и упорядоченный рынок уступает место хаосу.

Близость и локализация продовольственной системы были бы полезны. Современная продовольственная система по своей сути неустойчива.

Индикаторы социальных, экологических и экономических показателей, такие как продовольственная безопасность, выбросы парниковых газов, продовольственные мили, доход фермерских хозяйств и биоразнообразие, подчеркивают этот факт. Этот процесс можно обратить вспять, восстановив местные и региональные системы снабжения продовольствием и заменив «близкое на дальнее» в системах производства и распределения. Это снизило бы как спрос на транспорт, так и связанную с ним нагрузку на окружающую среду. Принцип близости — это простая концепция в *Eating Oil*, где производственные процессы расположены как можно ближе к потребителю. Применительно к поставкам продуктов питания местные продовольственные системы в виде коробок с доставкой на дом, фермерские рынки и магазины, продающие местную

продукцию, заменят импортируемые и централизованно распределенные продукты питания.

Появляется все больше свидетельств экологических выгод от закупки продуктов питания из местных источников с точки зрения снижения воздействия транспорта на окружающую среду. Что касается органических продуктов, при обследовании розничных торговцев сравнивались местные и глобальные источники продукции, продаваемой в различных торговых точках в период с июня по август 2001 года.

Продовольственная система в настоящее время вносит значительный вклад в изменение климата. Снижение выбросов углекислого газа при производстве, переработке и распределении пищевых продуктов за счет сведения к минимуму расстояния между производителем и потребителем должно быть важной частью любой стратегии по смягчению последствий глобального потепления.

Приоритетом должно быть развитие местных и региональных продовольственных систем, предпочтительно на органической основе, в которых большая часть спроса удовлетворяется в пределах местности или региона. Этот подход в сочетании со справедливой торговлей обеспечит надежные поставки продовольствия, сведет к минимуму потребление ископаемого топлива и снизит уязвимость, связанную с зависимостью от экспорта (а также от импорта) продуктов питания. Локализация продовольственной системы потребует значительной диверсификации, исследований, инвестиций и поддержки, которых до сих пор не было [3].

Список источников:

1. Википедия, свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Agricultural_cooperative – Дата доступа: 04.02.2021
2. Сеть PwC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/ng/en/publications/exploring-agriculture.html> – Дата доступа: 04.02.2021
3. Пост-углеродный институт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.resilience.org/stories/2005-04-01/why-our-food-so-dependent-oil/> – Дата доступа: 04.02.2021

*О.Г. Казак, доцент
olegkazak90@tut.by
БГЭУ (Минск, Беларусь)*

ПАРТИСИПАТОРНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ (БЮДЖЕТ УЧАСТИЯ): ХАРАКТЕРИСТИКА, ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

Во многих странах Европы, Азии и Америки реализуется практика партисипаторного бюджетирования (далее – ПБ) или бюджета участия – распределения части бюджета города при помощи комиссии, состоящей из